

тел лек т у а ль н ы й п о д л о г ъ, совершенный чиновникомъ, напр., когда нотаріусъ завѣдомо принимаетъ актъ отъ кого-либо, выдающаго себя за другое лицо. Очевидно, что оба вида интеллектуальнаго подлога, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак., т. е. сокрытіе истины или помѣщеніе въ актѣ вымышленныхъ обстоятельствъ, должны подлежать одинаковому наказанію. Изъ существа дѣла вытекаетъ, что въ обоихъ случаяхъ дѣйствіе виновника должно имѣть рѣшительное значеніе для составленнаго имъ акта или другой официальной бумаги. Помѣщеніе же въ актѣ несогласныхъ съ истиною второстепенныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ существеннаго значенія для дѣйствительности акта, не можетъ составлять подлога. Сверхъ того, для совершенія подлога необходима наличность злаго умысла, несмотря на то, какими мотивами онъ вызванъ, подкупомъ, дружбой, жаждой мщенія и т. п. Если въ дѣйствіи чиновника недостаетъ одного изъ этихъ условій,—т. е., если несогласныя съ истиной обстоятельства не имѣютъ существеннаго значенія, или если нарушеніе истины въ актѣ произошло безъ злаго умысла, по невнимательности или небрежности,—то въ такомъ случаѣ дисциплинарная отвѣтственность является болѣе умѣстной. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ Баварія 374 опредѣляетъ мягкое наказаніе, а именно денежное взысканіе или арестъ до 6 мѣсяцевъ. Уложеніе о нак. въ статьѣ 362 безусловно опредѣляетъ строгое наказаніе за всякое составленіе акта, несогласнаго съ истиной, коль скоро это сдѣлано съ намѣреніемъ. Подъ такой подлогъ подходятъ слѣдующіе случаи исчисленные въ указанной статьѣ: допущеніе подставныхъ свидѣтелей, приведеніе вымышленнаго свидѣтельскаго показанія или вымышленныхъ обстоятельствъ, составленіе акта заднимъ числомъ, выдача мнимой копіи съ акта несуществующаго или же невѣрной съ настоящаго.